

Цзян Нань не мог больше молчать:

- Отец! Это то, что я сделал и мне отвечать за свои поступки. Более тысячи человек из рода Мужунов убиты мной. А какой род не поступал так ради выживания? Разве Цзян Нань в этом виновен?! Разве не семья Цзян является одной рекой и одной горой этого государства? Если нас всех убьют, наступит хаос!

- Высокомерный!

Цзян Сюй посмотрел на своего сына с гневом:

- Вы не понимаете, что сегодня произошло! Я кормил собак для твоего обучения в течение многих лет! В этом мире ничего не происходит просто так. Теперь военная мощь наших отцов отнята. Вы не видите, сколько людей счастливо смеются нам в спину!

Чем больше он говорил, тем больше он злился так, что синие вены вздымались на его шее. И указывая на Цзян Наня он говорил:

- Никогда не видел такого высокомерия, не видел нас такими, и, теперь, рай для семьи Цзян закончился, и мы все вместе можем возвращаться домой и заниматься земледелием!

Цзян Нань был шокирован, увидев Цзян Сюя в таком состоянии. Он никогда не видел отца в таком гневе. Его губы дергались, и ему сложно было говорить.

Цзян Хай быстро заговорил:

- На этот раз некоторые люди сознательно подставили наш дом! Не будем обижать друг друга! Цзян Си [Четвертый (брат)] скажи несколько слов, не зли отца снова!

Цзян Сюй усмехнулся и сказал:

- Ты слышал, что сказал тебе старший брат? Он прав, есть люди, которые хотят навредить нам, так что твое поведение еще быстрее толкает нашу семью к гибели! Ты даже не знаешь в чем ты не прав – не в убийстве, а в презрении и высокомерии. Если сегодня нанесен большой ущерб нашей семье, наша семья устроит тебе похороны!

Цзян Нань посмотрел на Цзян Сюя. В нем еще была слабая искра возмущения, но он не

говорил, потому что знал, что его отец был прав. Сегодня Цзян Сюй спас его жизнь. Поэтому, естественно, он был ему благодарен.

Цзян Хай быстро подал чай Цзян Сюю.

- Отец, ты злишься, не беспокойся о Цзян Си, он всего лишь ребенок.

Цзян Сюй вздохнул и сказал:

- Да, это ребенок. Раньше я думал, что у нас есть поддержка со стороны семьи Цзян, и можем подняться. Теперь я понимаю, что вы являетесь источником неприятностей! Боюсь, что я не смогу держать в неведении вашего дедушку-Цзян Гогуну и мне придется написать ему письмо, и признать свою ошибку.

У дедушки был жесткий характер. Очень вероятно, что Цзян Нань будет убит на месте. Цзян Хай обеспокоено прошептал:

- Отец, 60-летие дедушки приближается. Когда дом будет построен, он будет отдан дедушке на всю жизнь. Его гнев также может быть смягчен.

Цзян Сюй нахмурился:

- Дом? Какой дом?

Цзян Нань быстро сказал:

- Это на родине дедушки, семья Цзян специально построила его для своего деда, заявив, что он будет использоваться дедом в будущем...

Цзян Сюй буквально вскочил со своего места:

- Проклятие! Теперь наше слабое место еще и снаружи, дураки! Спешите сказать им, чтобы они перестали работать!

Цзян Нань был в замешательстве:

- Дом уже построен. Его площадь в сотню миль. Как это остановить?

- Сто миль?

Цзян Сюй был в ярости. Когда он услышал эти слова, он покрылся холодным потом.

- Немедленно все прекратить...Нет. Внимательно осмотрите этот дом!

Цзян Хай нахмурился:

- Отец, ты...

Цзян Сюй медленно сел снова:

- Я чувствую, что сегодняшнее событие касалось не только семьи Мужун. Род Мужун как-то связан со дворцом, значит, они уже долго это планировали. Сегодня приговори Лянь Фэй убил нашу семью Цзян. Это против правил. Я не могу точно сказать имеет ли она какое-то отношение к Мужун. Я должен тщательно проверить все детали!

И смерть Инь Тяньчжао сегодня... Я чувствую, что надо быть очень осторожным!

Цзян Хай посмотрел на Цзян Сюя, хотя он чувствовал, что не понимает его, он все еще слушался своего отца, поэтому он просто ответил:

- Да.

Цзян Нань неожиданно встал и пошел. Цзян Сюй громко сказал:

- Куда ты идешь ?!

Цзян Нань холодно сказал:

- Я должен кое-что сделать!

Цзян Сюй еще больше разозлился:

- Строптивый, непослушный сын! Ты не слышал Его Величество? Мы с тобой должны за закрытыми дверями размышлять об ошибках! Ты напрашиваешься, чтобы кто-нибудь еще нанес нам удар в спину?!

Цзян Нань ухмыльнулся и обернулся:

- Отец, ты не беспокойся, я поймаю этого призрака!

Он повернулся и вышел.

Цзян Сюй был так зол, что едва мог говорить, и громко крикнул ему вслед:

- Вернись! Вернись! Назад!

Цзян Хай быстро сказал:

- Отец, не сердитесь ...

В это время внезапно раздался голос миссис Гогун.

- Что здесь происходит!

Отец и его старший сын удивленно переглянулись...

...В доме Ли Вэй Ян слушает рассказ Сунь Янь Цзюнь:

- Когда я вчера вернулась, я слышала, что когда Лао Фурен Гогун услышала, что их семью лишили 200 000 солдат, она потеряла сознание. Семья Цзян собрала группу врачей, чтобы прекратить посторонние разговоры!

- О? Разве Лао Фурен Гогун не в порядке?

Ли Вэй Ян подняла брови и, похоже, очень заинтересовалась.

Сунь Янь Цзюнь улыбнулась:

- Старушка всегда была здоровой. В последнее время, вероятно, было много потрясений. Сначала Вэй Го Фурен, потом старшая дочь, теперь официальная должность внука потеряна, военная мощь сына также стала мыльным пузырем, столько было потрачено сил и средств, а теперь все так плохо. Какой бы не был организм он, видимо, не выдержал такого удара.

Ли Вэй Ян слегка улыбнулась. Если бы старуха перестала дышать рано, было бы лучше. Чтобы справиться с этой злобной старушкой, она должна быть ядовитой и беспощадной!

Сунь Янь Цзюнь пила чай в саду и не имела возможности увидеть Эр Го Гунцзы, и не имела возможности увидеть несчастную Да Сяоцзе. Конечно немного разочарованная через полчаса уехала домой.

Бай Джи подала чашку зеленого чая:

- Эта Сунь Сяоцзе интересная. Она собирается выйти замуж и она обижается на Да Сяоцзе.

Ли Вэй Ян улыбнулась:

- Это легко исправить.

Бай Джи улыбнулась:

- Семья Цзян беспокоится о Да Сяоцзе.

В этот момент Ли Вэй Ян не беспокоилась об этом, и пока она помнила ее надменную внешность, все ее нутро протестовало, поэтому она сказала:

- Во всяком случае, я уже приготовила преемника. Если они умрут, они остановятся.

Ли Вэй Ян сидела в саду, разглядывала цветы и слушала отчет Бай Джи.

- Да Сяоцзе после того как вчера вернулась больше никуда не выходила и никто не входил к ней, за исключением доктора Лу.

- О? Лу Гонг?

Ли Вэй Ян повторила снова его имя. Она слегка улыбнулась.

Когда Ба Джи увидела улыбку своей хозяйки, она не могла не спросить:

- Сяоцзе, направить туда людей, чтобы все разузнать?

Ли Вэй Ян покачала головой.

- Не беспокойся о ней.

Ли Чжан Лэ быстро восстановила свою внешность и Ли Вэй Ян было очень любопытно как ей это удалось. Но сейчас она подумала, зачем такому человеку как доктор Лу прилагать столько усилий и так беспокоиться?

Бай Чжи как раз собиралась что-то сказать, но вдруг увидела как Юэ Лань стоя у входа в беседку, с настороженным лицом наблюдает за кем-то.

Ли Вэй Ян подняла глаза и увидела высокого молодого человека.

Ли Вэй Ян улыбнулась:

- Его высочество решил посетить Да Сяоцзе? Я немедленно пойду сообщу об этом.

Туо Ба Чжэнь слегка смущенно посмотрел на нее.

Ли Вэй Ян нахмурилась, она никогда не видела, чтобы у него был такой взгляд, это было странно...

<http://tl.rulate.ru/book/4556/434648>